

варя русских глаголов» (1999), который включает в себя практически все сферы динамики, существующие в реальной действительности.

Е. А. Красина
Москва

Перформативные предикаты: прагматический аспект

В тройственной категоризации «*вещь — факт — событие*» при исследовании высказывания *факт* предстает как величина, лишенная пространственно-временной актуализации, сближаясь с *вещью*, которую можно сравнить с точкой, принадлежащей универсуму. *Событие* же станет обозначать неповторимое, вплоть до уникального, пространственно-временное сочетание явлений. Именно пространственно-временное отношение будет актуализироваться предикатом, что одновременно обеспечит акт, действие как предикацию неочевидного положения дел.

Понятия предиката и пропозициональной функции предполагают различную степень детализации: пропозициональная функция определяется как предикат и некоторая характеристика его переменных, т. е. область определения предиката, а сам предикат «задается» в общем виде. Тогда предикаты как *n*-местные отношения (одноместные, двухместные, трехместные и др.), по сути дела, характеризуют пропозициональную функцию, следовательно, такие абстрактные предикаты принадлежат модальным и интенциональным логикам.

Применительно к речевым актам и оформляющим их перформативным высказываниям, в которых пропозициональная функция реализуется под воздействием иллокутивной силы и соотносится с интенцией, предикат и предикация выявляют и отмечают момент общности внешних и внутренних отношений, физического и психического, объективного и субъективного, внеязыкового и языкового и таким образом включаются в систему жизненного мира человека — говорящего субъекта *я* и адресата *ты*, отмечая совпадения и различия их «миров».

Содержание и функции перформативных предикатов необходимо уточнить в трех аспектах: 1) со стороны соотношения базовых предикатов и суперпредикатов; 2) со стороны внетекстовых, нелинейных отношений; 3) со стороны «я»-предложений в таксономии субъектов Ю. С. Степанова (1981).

Суперпредикат появляется в пределах сложного предложения, при синтагматическом взаимодействии базовых предикатов и при поддержке союзов. Суперпредикат появляется также при наличии при предикате актантов сверх минимума, включающего субъект и предикат. Суперпредикат превращает простые предложения в сложные. Сравнивая перформативные формулы *Я х*, *Я х, что* / *Я х, чтобы*, отметим, что *Я х* эксплицирует модус *Я х, что* / *Я х, чтобы*, а сама формула *Я х* как бы удваивается и принимает вид: (*Я говорю*) *Я обещаю* за счет неэксплицируемого модуса *Я говорю*. Именно поэтому канонические перформативные глаголы оформляют суперпредикаты, а неканонические, или квазиперформативы, осложненные метафорой, тем более.

Если исходить из бинарности коммуникативного речевого акта и, соответственно, бинарности высказывания, имеющего субъектно-предикатную основу, то любое описание предиката с необходимостью корректируется субъектом, проявляясь, например, как уподобление форм или как «длинное согласование».

Область существования перформативных предикатов определяется по количеству их переменных, т. е. актантов, представленных в поверхностной структуре предложения или реализованных в высказывании, и это одна из процедур проверки на перформативность.

Область определения перформативных предикатов как пропозициональной функции формирует сферу речевого действия, которая определяется не только со стороны говорящего субъекта *я* и адресата *ты*, но и со стороны актантов при суперпредикатах перформативных высказываний, обусловленных языковыми свойствами перформативных глаголов.